

В знакомом кабинете Лю Цзюнь сидел за столом, нахмурившись и глядя в документ с таким выражением лица, будто у него случился запор.

Он спросил систему:

— Это действительно то, чем я должен заниматься?

— Да.

Лю Цзюнь еще раз взглянул на бумагу. Там было написано:

«Из-за нехватки масла для фонарей призыва душ на мосту Найхэ возник затор из неприкаянных душ. Месячный запас масла подходит к концу. Вместо плановой замены раз в три дня мы вынуждены растягивать его на десять дней, из-за чего яркость фонарей значительно упала. Многие души не видят полотно моста, создают давку, а некоторые, кому не повезло, срываются в Хуанцюань. Просим вышестоящие инстанции в кратчайшие сроки выделить пятнадцать кувшинов масла. Подпись: Управление уезда Ху, подчиненное Чанъяньскому отделению».

Уезд Ху — в реальности это административная единица, подчиненная городу Чанъянь. Похоже, в административной иерархии Преисподней всё устроено точно так же.

Лю Цзюнь уточнил:

— Во-первых, это проблема уезда Ху, разве они не должны решать ее сами? И потом, разве распределением ресурсов Преисподней не должен заниматься отдел материального обеспечения, как в нормальных организациях? Это точно входит в обязанности Ходока между мирами?

— Администрация Преисподней всегда придерживается принципов справедливости, беспристрастности и открытости, особенно в распределении задач. Пожалуйста, не сомневайся в целесообразности документов, которые тебе передают. Раз уж они у тебя, значит, так и должно быть. Продолжай работу.

Что еще мог сказать Лю Цзюнь? Столкнувшись с таким типичным чиновничьим ответом Маленькой Энциклопедии, он лишь вздохнул. Кто заставлял его устраиваться на работу в Преисподнюю? Приходится терпеть. В конце концов, здесь хорошо платят.

— Хорошо, и как мне на это ответить?

— Сначала укажи, чтобы соответствующие призрачные чиновники из управления уезда Ху предоставили документы о получении последней партии масла, а также краткий отчет об изменении количества душ за этот месяц. В конце потребуй, чтобы с этими бумагами они отправились в Ведомство Гунцао для проверки.

Чем дольше он слушал, тем сильнее было дежавю. Не может быть, неужели в Преисподней тоже процветает такая бюрократия? Лю Цзюнь промолчал, но всё же оформил резолюцию на

документе согласно указаниям системы и поставил свою подпись.

Как только подпись была поставлена, документ мгновенно самовоспламенился в воздухе. Секундой позже появился новый листок:

«Уезд Ху получил».

Увидев этот процесс передачи, Лю Цзюнь не мог не удивиться. Оказывается, почта в Преисподней работает через самосожжение бумаг. Забавно. Однако у него возник вопрос:

— Система, скажи, раз у всех призрачных чиновников есть помощники Преисподней, почему они не общаются друг с другом через них?

— Информация в помощниках хранится всего тридцать лет — это слишком короткий срок. Администрация требует, чтобы документы хранились минимум триста лет, поэтому до сих пор в делопроизводстве используется бумажный носитель.

— Понял.

Лю Цзюнь кивнул и взял следующий документ:

«Цепи сковывания душ пришли в негодность и порвались, что привело к побегу призраков. Цепи чиновников района Бацяо не ремонтировались почти пятьсот лет. В прошлом месяце при задержании души в мире живых цепь внезапно лопнула, тридцать призраков сбежали. К счастью, управление района Бацяо среагировало быстро и всех поймало, но подобные инциденты не должны повторяться. Просим вышестоящие органы выдать новые цепи или провести ремонт имеющихся. Подпись: Управление района Бацяо, подчиненное Чанъаньскому отделению».

Этот документ заставил Лю Цзюня цокнуть языком. Два документа подряд — и оба о нехватке ресурсов. Неужели Преисподняя столкнулась с серьезными финансовыми трудностями? Он озвучил свои подозрения Маленькой Энциклопедии. Та помолчала несколько секунд, а затем ответила крайне удрученным тоном:

— Времена меняются, Преисподняя развивается, и многое стало не таким, как раньше. Ты теперь тоже часть системы и занимаешь определенную должность, так что имеешь право знать.

Лю Цзюнь нахмурился. Звучало это как-то странно. Он только устроился, а тут такое... Не надо портить ему оптимизм!

— Прежде всего, ты должен понять одну вещь: на чем держится Преисподняя? Что поддерживает такую огромную организацию?

Лю Цзюнь задумался. Вспомнив прочитанные книги и собственные догадки, он ответил:

— Неужели людская вера, благовония?

— Именно так.

Часы на запястье Лю Цзюня трансформировались в маленькую девочку ростом не более двадцати сантиметров. Она с усталым видом села перед ним и продолжила:

— Три мира связаны между собой. После того как госпожа Хоу-ту создала Преисподнюю, она тесно переплела ее с миром живых. Хотя божества Преисподней имеют свои методы совершенствования, функционирование мира мертвых зависит от подношений людей. Все инструменты и здания нуждаются в энергии людской веры для поддержания прочности.

— В прошлом Преисподнюю почитали, каждый смертный, независимо от статуса, приносил жертвы. Тогда у нас не было дефицита ни в чем. Фонари, цепи — всё это было закалено энергией веры, которой было в избытке. Но с наступлением новой эры взгляды людей изменились, вера ослабла. Посмотри, кто сейчас молится Чэнхуану? Все бегут к Богу Богатства! Доходы от веры резко упали, и Преисподней приходится экономить на всем.

Лю Цзюнь выслушал жалобы девочки и спросил:

— А почему бы Преисподней не явиться людям, чтобы пробудить веру?

Девочка вздохнула:

— Небесный Путь наблюдает за всем. Три мира имеют свой порядок, и Небесный Путь не позволит нам своевольничать.

— Что такое Небесный Путь?

— Если мыслить твоими категориями, это супер-ИИ. Он следует путем безжалостной логики, постоянно совершенствуясь. Его цель — следить за порядком и не допускать вмешательства миров друг в друга, а что станет с самими мирами — не его забота.

— То есть контроль усиливается?

— Конечно. Раньше мифы возникали потому, что боги пользовались слабым надзором. Сейчас же, если кто-то из Небесного или Подземного мира решит явиться в мир живых, его тут же настигнет удар молнии Небесного Пути. Даже не успеют ничего сделать.

Лю Цзюню стало не по себе:

— Тогда со мной, как с Ходоком между мирами, точно ничего не случится?

— Успокойся. Хотя Небесный Путь строг, в нем есть лазейки. Ограничения для богов гораздо сильнее, чем для людей. Богам нельзя спускаться в мир живых, но человек может стать богом через самосовершенствование. Ты используешь силы Преисподней, но для Небесного Пути ты просто практик, овладевший нашими техниками, так что тебя не тронут. К тому же, если что-то пойдет не так, зачинщиком выступает Преисподняя, а не ты. Небесный Путь справедлив и не будет наказывать пешку. Но помни: не смей творить зло. Смертных за убийства и поджоги он может и не трогать, но ты теперь не просто смертный.

Лю Цзюнь успокоился, но через несколько секунд спросил:

— У меня есть еще вопрос. За тем, что я стал Ходок, стоит желание высшего руководства Преисподней возродить веру?

Девочка промолчала, лишь искоса глянула на него и усмехнулась:

— Господин Ходок, ваш вопрос выходит за рамки полномочий.

Лю Цзюнь замолчал. Девочка добавила:

— Продолжай работу, у тебя еще куча документов!

— Хорошо.

Она снова превратилась в часы на его запястье, а Лю Цзюнь вернулся к бумагам.

<http://bllate.org/book/18504/1777825>